

Княгиня умела ездить верхом, но только для прогулок по полям, и она не могла угнаться за такой большой процессией. Теперь у неё были свои земли и титул, дарованный императором, и её статус изменился, поэтому сегодня она не ехала верхом, а сидела в карете.

Благодаря княгине Юнь Хуань мог ехать с ней в карете.

Лянь Фэн не испытывал симпатии к брату и сестре из племени Бошань. В прошлой жизни Мо На Чи влюбился в Юнь Хуаня с первого взгляда и постоянно следовал за ним, стараясь угодить.

Тогда княгиня неожиданно скончалась, и Юнь Хуань, охваченный горем, не хотел общаться с Мо На Чи, но тот не сдавался.

Юнь Хуань подозревал, что княгиню убили, и князь Линь знал, что главным подозреваемым был Юнь Яо. Чтобы защитить Юнь Яо, он ударил Юнь Хуаня, отчего у того пошла кровь из уха, и он оглох.

Князь Линь приказал Юнь Хуаню не болтать лишнего, иначе отрежет ему язык.

Узнав, что Юнь Хуаня ударили, Мо На Чи постоянно приносил лекарства и обещал помочь найти убийцу. Более того, Мо На Чи знал, что Юнь Хуань заботится о Лянь Фэне, и предупредил его, чтобы он больше не приближался к Юнь Ханю.

Наверное, только Юнь Хуань действительно доверял Лянь Фэну. В прошлой жизни Лянь Фэн был обманут императором, многие из его ближайших соратников предали его, и в первые два года в резиденции князя Линя он был хуже самой грязной грязи.

От всеобщего поклонения до полного одиночества, от высокого положения наследного принца до раба чужеземного господина — такой контраст никто не мог принять. Лянь Фэн думал, что внешне он был спокоен, но внутри он уже сошёл с ума за эти годы.

Наверное, Небеса благоволили ему, и в тот момент, когда Лянь Фэн окончательно погрузился во тьму, Юнь Хуань был рядом, подавая ему теплые угощения и чистую воду.

Даже когда Мо На Чи сеял раздор, обвиняя Лянь Фэна в том, что он шпион Юнь Яо, подсланный к Юнь Ханю, тот всё равно верил, что Лянь Фэн не сделал этого.

Юнь Хуань верил только тому, что видел своими глазами, только тому, что чувствовал. Он говорил, что не хочет быть таким, как князь Линь, который не различал чёрное и белое.

Иногда Юнь Хуань был удивительно наивен, но иногда он был невероятно проницателен.

Выезжая из города, Юнь Хуань и княгиня сидели в карете.

Юнь Хуань откинул занавеску и посмотрел наружу. Наследник князя Цзина Су Каньянь тоже ехал с ними, что было понятно, так как он оставался, чтобы следить, не будет ли каких-то подозрительных связей между резиденцией князя Линя и племенем Бошань.

Но мастер Хуэймин тоже ехал — разве он не слишком стар для этого? Не боится ли он упасть с лошади и сломать шею?

Княгиня налила чай:

— Хуань, на что ты смотришь?

— Почему мастер Хуэймин тоже здесь?

Княгиня улыбнулась:

— Мастер Хуэймин сказал, что в последнее время хочет остановиться в резиденции, а поскольку принц и принцесса племени Бошань — важные гости, он тоже поехал встречать их.

Юнь Хуань тоже улыбнулся:

— Он так усердствует, неужели принц и принцесса будут жертвовать на храм?

Княгиня слегка щипнула щеку Юнь Хуаня:

— Не говори глупостей.

Снаружи простирался зелёный луг, усыпанный белыми цветами Юэлань. Вскоре карета остановилась вместе со всеми.

Лянь Фэн слез с лошади и постучал по стенке кареты:

— Люди племени Бошань приближаются.

Юнь Хуань сел на лошадь Лянь Фэна, а тот взял поводья.

Раздался гул копыт, и через несколько минут перед ними появилась группа мужчин в коричневых одеждах, обёрнутых в меха.

Впереди ехала женщина в тёмно-зелёной одежде. Её верхняя часть была короткой, обнажая тонкую талию, а нижняя — широкие штаны, похожие на фонари. Её чёрные волосы были собраны в высокий пучок, на лбу висела серебряная подвеска, а черты лица были изысканными и яркими. Это, должно быть, была принцесса племени Бошань Мо На Юань.

Впереди ехал высокий и мощный мужчина в короткой волчьей шкуре. Его грудь была слегка открыта, обнажая загорелую кожу и рельефные мышцы. На поясе висели два изогнутых меча, а на шее — ожерелье из звериных клыков и бирюзы. Его одежда резко выделялась среди серых нарядов остальных мужчин.

Юнь Юй вместе с наследником и другими подъехал вперёд, незаметно осматривая Мо На Чи.

Нельзя было отрицать, что Мо На Чи был очень привлекательным, и его фигура привлекала внимание.

Его длинные волосы свободно ниспадали на плечи, черты лица были грубоваты, но при этом красивы, а зелёные глаза, хоть и прекраснее самой глубокой весенней воды, излучали волчью хитрость и коварство.

Наверное, Лянь Фэн действительно ненавидел его, потому что перед тем, как разорвать Мо На Чи на куски, он выколол ему глаза.

...

Оставшийся сзади Юнь Хуань сказал Лянь Фэну:

— Ты видел? У принцессы глаза карие, а у принца зелёные, как изумруды.

Династия Ци была процветающей, и у неё были связи со многими зарубежными странами. На юго-восточных причалах часто появлялись светловолосые и голубоглазые иностранцы и чернокожие кули, а в столице Цзюньян тоже часто можно было встретить варваров и чужеземцев.

Холодный взгляд Лянь Фэна упал на глаза Мо На Чи.

Юнь Хуань же внимательно разглядывал его грудь:

— Его мышцы выглядят такими крепкими, но его одежда и одежда принцессы...

— Если будешь смотреть на это, у тебя появятся ячмени, — безразлично сказал Лянь Фэн. — Молодой господин, ты должен быть сдержанным. Не подобает тебе разглядывать чужой живот.

Юнь Хуань: «...»

Он просто думал, что с таким открытым животом на холодном ветру они могут простудиться. Хотя в области Линь стало теплее, но не настолько.

Что касается ячменей — в мире, откуда пришёл Юнь Хуань, летом все ходили с открытыми руками и ногами, и многие девушки открывали животы, но никто от этого не страдал ячменями.

Юнь Хуань подумал, что, возможно, Лянь Фэн, будучи из знатной семьи, никогда не видел таких нарядов, поэтому они ему не нравились.

Князь Линь и Юнь Гуанлин впереди разговаривали с Мо На Чи, и Юнь Хуань знал, что это была просто вежливая болтовня.

Княгиня сказала:

— Хуань, заходи внутрь, они пока не обратят на тебя внимания.

На таких мероприятиях все присутствовали только для того, чтобы показать уважение к гостям. Князь Линь и Мо На Чи оживлённо беседовали, расспрашивая друг друга о пути, и пока не собирались представлять своих сыновей.

Юнь Хуань зашёл в карету.

Вскоре процессия начала возвращаться в город.

Карета слегка тряслась, и Юнь Хуань, положив голову на колени княгини, крепко заснул.

Когда они прибыли в резиденцию, княгиня передала сообщение князю Линю через Му Жоу:

— Княгиня хочет, чтобы молодой господин позже сыграл с ней в шахматы.

Князь Линь не возражал. Здесь было много молодых господичей, и присутствие Юнь Хуаня не имело значения.

Наследник князя Цзина Су Каньянь всё ещё находился в резиденции, и князь Линь не смел обижать княгиню.

Юнь Хуань, хотя и был подростком с лёгким телосложением, был слишком тяжёл для слабых

служанок, подающих чай.

Не найдя другого выхода, когда все ушли, княгиня позвала Лянь Фэна:

— Молодой господин уснул, отнеси его в комнату.

Лянь Фэн с лёгкостью поднял Юнь Хуаня.

Княгиня, увидев, что Юнь Хуань выглядит таким маленьким в объятиях Лянь Фэна, строго кашлянула:

— Не уроните молодого господина.

Лянь Фэн кивнул:

— Как прикажете.

Княгиня кивнула:

— Идите.

Юнь Хуань незаметно проснулся, чувствуя, как его несут в объятиях Лянь Фэна, что было совсем не похоже на тряску в карете.

Он слегка зевнул:

— Мы уже дома? Мама попросила тебя отнести меня?

— Да.

Юнь Хуань знал, что даже если бы он не спал, княгиня нашла бы предлог, чтобы отправить его.

Она всегда не любила, когда Юнь Хуань пил крепкий алкоголь с этими людьми.

Юнь Хуань толкнул грудь Лянь Фэна:

— Лянь Фэн, отпусти меня, я могу идти сам.

— Мы уже пришли.

Лянь Фэн понёс Юнь Хуаня через ворота, а затем поднялся по ступенькам.

Слуги в резиденции уже привыкли к тому, что Юнь Хуаня приносят в обмороке, и никто не обратил на это внимания.

Юнь Хуань, как подросток с чувством собственного достоинства, слегка смутился, когда его так открыто несли, поэтому, как только он вошёл во двор, закрыл глаза и притворился спящим.

Пока Лянь Фэн не положил его на кровать.

Юнь Хуань наконец вздохнул с облегчением и собрался встать, чтобы найти что-нибудь поесть, но Лянь Фэн внезапно прижал его плечи, снова уложив на кровать.

Юнь Хуань улыбнулся, его глаза сверкнули:

— Что ты делаешь? Хочешь поиграть со мной?

Твёрдые мышцы живота Лянь Фэна прижались к руке Юнь Хуаня:

— У кого мышцы крепче: у меня или у него?

Юнь Хуань: «... А?»

Подумав немного, Юнь Хуань понял, что Лянь Фэн, вероятно, имел в виду Мо На Чи.

<http://bllate.org/book/16217/1456452>